

1591. Как ты смеешь!

Десять лет дебатов с Ван Линем, в которых мог участвовать любой учёный мира!

Словно лесной пожар, эта новость распространилась по всей стране Чжао, добравшись до самых затаённых её мест. Все те, кто подвергали сомнениям положение Ван Линя, были мгновенно ошарашены этой новостью.

Когда-то Су Дао тоже проводил подобные учения, но то длилось лишь один год.

Однако Ван Линь объявил срок в целых десять лет! Такой поступок нельзя было назвать отважным – на это был способен лишь безумец! Подобного рода дебаты были сродни вызову на бой, что бросали мастера боевых школ! Сейчас Ван Линь бросил вызов всем учёным мира, которые могли прийти и сразиться с ним в любое время на протяжении десяти лет!

На какое-то время после объявления этой новости повсюду наступило затишье. Но очень скоро бурная реакция народа охватила всю страну. Бесчисленное количество как простых учащихся, так и знатных лиц, некоторых из которых тайно отправил сам император страны Чжао, всей толпой решили, что у них есть полное право сразиться с Ван Линем в дебатах, а потому один за другим они отправились в город Су.

За тысячу километров от города Су, в постоянных дворах вблизи казённых трактов, было множество знатоков, в числе которых находилось и не мало простых кабинетных учёных. Теперь в тех местах разворачивались ожесточённые дискуссии. Всё, что заботило учёных, была новость о проводимых Ван Линем дебатах в городе Су.

«Вы слышали, с каким абсурдным заявлением выступил ученик Школы Су Дао? Он бросил вызов всем учёным мира для сражения в дебатах на протяжении десяти лет! Десять лет!!! Эта новость потрясла весь мир! Все те, кто сомневаются в положении и знаниях Ван Линя, уже отправились в путь!»

«Ха-ха, да кто же не знает об этой новости! По правде говоря, я считаю, что этот Ван Линь и правда в какой-то степени одарённый, и даже если бы я был великим учёным страны Чжао, я уверен, что моего опыта было бы недостаточно, чтобы обойти его!»

«На мой взгляд, раз он выставил срок в десять лет, то как уж можно назвать это пустой болтовнёй? Говорят, что несколько дней назад ему уже нанесли визит несколько десятков выдающихся учёных, но в конце концов они лишь вернулись сломленные Ван Линем!»

Услышав это, кто-то, сидящий за столом у окна в помещении, тихо фыркнул. За этим столом сидели четыре человека: три юноши и старик. Старик тихо слушал, попивая свой чай. Выражение его лица было спокойным, но было видно, что он пытался скрыть свою заинтересованность.

«Какой-то учёный первой степени, а смеет проводить дебаты! Не следовало принимать его тогда! Звание великого учёного должно быть моим, а не его!»

Ван Линя обсуждали по всей стране Чжао, но чем ближе люди находились к городу Су, тем больше они были вовлечены в это дело.

Врата резиденции Су Дао в городе Су должны были быть открыты в течение последующих десяти лет, а потому они ни разу не закроются.

Ван Линь спокойно сидел посреди двора резиденции и пил цветочное вино, хладнокровно оглядывая сотни прибывающих к нему учащихся. К этому времени из десяти лет прошло четыре месяца. За эти четыре месяца во двор резиденции ступило больше тысячи человек.

Сегодня к нему прибыло ещё несколько сотен человек, которые мгновенно заполнили двор, а за воротами резиденции находилось ещё больше учащихся. Вдобавок к этому снаружи усадьбы стояло бесчисленное количество лошадиных повозок, в каждой из которых сидели старцы.

За эти четыре месяца к городу Су наконец добрались и учёные, что прибыли с самых отдалённых уголков страны Чжао.

«Господин, я получил первую учёную степень в то же время, что и вы. В нынешнее время я служу нашей стране и являюсь одним из её дворцовых чиновников. Сегодня я прибыл сюда для того, чтобы задать господину вопрос», - сказал один из учёных средних лет в толпе. Вытянувшись в струнку, он посмотрел на Ван Линя надменным взглядом.

«Мой вопрос для господина звучит так: “В чём состоит смысл бесконечного цикла смены времён года, что происходит в нашем мире?” - лелею надежды на ответ господина» - сказав это, мужчина средних лет поклонился Ван Линю.

«Весна – это символ рождения, лето символизирует старение, осень ассоциируется с болезнями, а зима – это конец жизненного цикла. Смена времён года, о которой ты спрашиваешь – это страдания человеческой жизни, что отражаются через рождение, старение, болезнь и смерть», - закончив говорить, Ван Линь отпил вина.

Мужчина средних лет был поражён ответом Ван Линя и спросил: «Но для чего нужны эти страдания человеческой жизни?»

«Для того, чтобы ты жил», - спокойно ответил Ван Линь.

Мужчина средних лет лишь обомлел, не зная, что добавить. Через какое-то время в его глазах отразилось замешательство – он не понял ответа Ван Линя.

«На смертном одре перед твоими глазами всплывёт картина всей жизни – от рождения до самой её смерти. А этот процесс неразрывно связан с годами, в которых одно за другим сменяют друг друга четыре времени года: весна, лето, осень и зима. Проводите моего гостя к выходу!» - сказав это, Ван Линь подозвал одного из слуг, который помог выпроводить потрясённого учёного, кажется, немного что-то осознавшего.

«Осмелюсь спросить господина. Я считаю, что я выдающийся учёный и намного талантливее других. Среди моих земляков нет ни одного, кто превосходил бы меня по знаниям. Но почему при этом другие становятся чиновниками, а я за тридцать лет лишь обеднел и остался ни с чем?» - старик, спросивший Ван Линя, был в отчаянии. Он растерянно поклонился.

«Представь, что страна Чжао – это гора. У горы есть верх и низ, и верхняя часть горы – это не только пик, а нижняя часть – это не только её основание. Ты находишься на вершине горы, но не понимаешь, что как верхняя, так и нижняя её часть – это всё та же гора. Проводите моего гостя!»

Вокруг поднялась шумиха. Находившиеся там люди были потрясены ответами Ван Линя. Было видно, как тщательно они перебирали в голове каждое его слово.

«Я бы хотел спросить господина. Для чего в нашем мире существует дождь и что вообще

«дождь» такое?» - громко выкрикнул молодой человек из толпы.

«Это очень хороший вопрос!» - Ван Линь встал, взял бутылку вина и начал подниматься по ступенькам, пока не добрался до самой верхней, откуда он осмотрел плотную толпу. Сегодняшние вопросы постепенно становились для него интересными. К тому же к этому моменту во дворе скопилось ещё больше людей, а за воротами подоспели только что прибавившиеся.

Казалось, что весь город Су собрался в этом месте. За исключением тех, кто нанёс Ван Линю визит в течение предыдущих нескольких месяцев, сейчас здесь были все остальные. Ван Линь осматривал толпу, и в конце концов его взгляд остановился на маленьком трактире, что стоял за пределами резиденции. Со своего места Ван Линь увидел, как внутри того трактира сидел человек среднего возраста.

Этот человек был одет в традиционный костюм, а выражение его лица было грозным и внушительным, при том, что он не выказывал злости или гнева. Человек сидел и пил вино. Позади него было множество телохранителей. С хладнокровным взглядом этот человек смотрел на резиденцию Су Дао, а именно - на Ван Линя, стоящего на самой верхней ступени.

Он смотрел на Ван Линя, и его взгляд становился всё мрачнее и угрюмее. Человек средних лет смотрел на своего противника так, словно увидел Су Дао из прошлого.

Рядом с ним сидело два молодых человека, одетых в даосские одеяния. Их глаза были закрыты, а выражение лиц умиротворённым.

«Су Дао умер, и этот человек должен умереть точно так же, как и он. Моей стране не нужны великие учёные! Но он не должен умереть от рук моих людей. Это дело я предоставлю двум Бессмертным, а взамен выполню все их условия!»

«Ничтожные смертные... Вы хотите, чтобы он умер? Тогда он умрёт», - с надменным выражением лица произнёс один из юношей в даосских одеяниях.

Ван Линь отпил вина, а затем беззаботно перевёл свой взгляд обратно на задавшего ему вопрос молодого человека.

«Я одарю тебя словами, услышанными в моём сне. Дождь рождается в небе, а погибает, достигнув земли. Тот процесс, за который дождь проливается между небом и землёй, называется жизнью!»

После сказанных Ван Линем слов шум и гул по всему двору резиденции возрос с новой силой. Все вокруг передавали друг другу слова Ван Линя так, чтобы их слышали и находившиеся за воротами. Половина из тех старцев, что сидели в лошадиных повозках, тут же переменились в лице. Некоторые из них вдруг молча встали и поклонились Ван Линю, что стоял где-то далеко. Приказав своим лакеям развернуться, они тут же покинули внешнюю территорию резиденции.

Ответ Ван Линя заставил их осознать, что тот бесспорно был достоин называться великим учёным-философом!

«Больше десяти великих учёных покинули это место, услышав речи господина. Ваши знания поистине изумительны! Я хотел бы спросить, почему этот мир разделяется на Бессмертных и нас, простых людей, которые ничтожны по сравнению с ними?» - за пределами двора раздался голос старого человека. Увидев его, учёные тут же разошлись в стороны, позволив ему пройти.

Было очевидно, что этот старый человек обладал высокой репутацией. Ван Линь не знал его, но в этом месте было множество людей, которые знали, а потому они тут же кланялись вошедшему старику.

«Бессмертные могущественны, а их сила исходит из сердец, отчего их сердца становятся безгранично большими. Вот почему простые люди кажутся слабыми по сравнению с ними. Но если бы твои мысли были настолько безграничны, что могли бы охватить весь мир и познать все его истины, то что помешало бы тебе увидеть в Бессмертных лишь простых Бессмертных? Нужно всего лишь перестать трепетать перед ними в благоговении, и тогда и Бессмертные будут в твоих глазах лишь ничтожеством!» - закончив говорить, Ван Линь отпил вина и рассмеялся.

Услышав его слова, старик вздрогнул. Что-то пробормотав, он вдруг остановился и поклонился Ван Линю, а затем, сопровождаемый другими, покинул двор резиденции.

Всё больше и больше учёных задавали вопросы, на которые Ван Линь отвечал с невиданной непринуждённостью, попивая своё цветочное вино. Вслед за его ответами учёные кланялись и покидали резиденцию Су Дао. Уходя, они оглядывались назад, и было видно, как их взгляд был пропитан глубоким уважением к Ван Линю.

Вот только, несмотря на то что множество людей уходило, заходявших вовнутрь было ещё больше.

«Господин, счастливые вести несут в себе удачу, они словно музыка для ушей...» - не успел учёный закончить свой вопрос, как его перебил Ван Линь.

«Я забыл все те оды, что когда-то изучал. Но, насколько я помню, эта несла в себе значение одной из жизненных истин о наличии собственного мировоззрения. Я не помню точные слова этой и подобных ей од, так что не нужно впредь спрашивать меня о них!»

«Господин, все самые великие учёные нашей страны пытались понять законы кармы. С глубокой древности вплоть до наших дней не нашлось ни одного, кто смог бы понять её теорию или же найти её истоков. Я бы хотел попросить господина разъяснить мне этот вопрос!»

«Карма – это просто карма, нет никакой необходимости вникать в неё. Её лишь можно ощутить на собственном опыте и невозможно выразить словами. Если ты понял, что я имею в виду, то ты нашёл ответ на свой вопрос. Но если ты не понял, то даже если я буду разъяснять тебе о карме в течение всех этих десяти лет, ты так ничего и не поймёшь!»

«Да Фу, принеси ещё вина!»

Довольный Да Фу больше не выглядел удручённо. Мгновенно подхватив бутылку, он оказался возле Ван Линя.

«Я хочу спросить Ван Линя, учёного, что имеет лишь первую степень. Мгновениями ранее ты сказал, что стоит расширить своё сознание, поменять образ мыслей и избавиться от страха в своём сердце, как Бессмертный будет выглядеть лишь ничтожеством в глазах простого смертного. А сможешь ли ты это сделать?!» - сказавшим это человеком был угрюмый старик. Он стоял посреди толпы, его голос был хриплым.

Ван Линь узнал его: это был первый ученик Су Дао. Он был первым чиновником страны Чжао.

«А почему бы и нет!» - Ван Линь рассмеялся и отпил вина.

Но как только он это сказал, юноши в даосских одеяниях, что сидели рядом с мужчиной средних лет в трактире, внезапно открыли глаза. В мгновение ока всё вокруг наполнилось свистом, и один из юношей, оставляя за собой след радуги, пронесся сквозь толпу, направляясь прямо к Ван Линю.

«Ничтожный смертный, ты не проявляешь к Бессмертным ни капельки уважения! За это ты заплатишься жизнью!»

До всех донёсся мрачный голос культиватора, мчавшегося по воздуху. Небеса загрохотали, и находящиеся на земле учёные один за другим в ужасе упали на колени.

«Бессмертный!»

«Это правда Бессмертный!»

«Ван Линь относится к Бессмертным непочтительно, а потому мы должны наказать его! Он заслужил это!» - радуга со свистом приближалась к Ван Линю, в ней виднелся холодный блеск меча. Юноша в даосских одеяниях с презрением в лице приближался к Ван Линю, сметая всё на своём пути.

Но в самый последний момент Ван Линь с грозным выражением лица и со всем своим бесстрашием вдруг посмотрел в небо и взревел во весь голос.

«Как ты смеешь!!!» - из его тела вырвался поток могущественной ауры, который мгновенно превратился в невидимую подавляющую силу и накрыл собою весь мир. В небе слышались беспрерывно грохочущие раскаты грома, а вслед за ними засверкали тысячи переплетающихся между собой молний, которые словно пытались разорвать небеса на части. Изначально спокойная обстановка сменилась подобием шторма!

От резко переменявшейся ситуации стоящие на коленях учёные перепугались ещё сильнее. Но больше всех был напуган мужчина средних лет, что сидел в трактире. В эту секунду бокал в его руке сильно трясся, а сам он весь побледнел.

«Невозможно!» - сидящего рядом с ним второго юношу в даосских одеяниях охватила паника. Он не мог поверить своим глазам!

<http://tl.rulate.ru/book/22/417930>